

Откуда-то появляется неприятный порыв холодного ветра и щекочет Джереми спину. За ним следует клубящееся черное пламя. Хотя они и зловещие, некоторым может показаться, что они выглядят изящно, но Джереми хмурится, думая, что они больше похожи на рой летучих мышей.

Шаркающие ноги касаются песка. И там Астериос выходит из тени, чтобы поприветствовать Джереми в форме Тельмы.

«Почему ты так выглядишь?»

«Потому что... из-за тебя» — парирует мужчина, сминая банку в руке. От одного только взгляда на отвратительное лицо монстра у него сводит желудок, и он чувствует, как от страха кровь отливает от его рук и ног.

«Ты здесь, чтобы снова сделать это со мной, не так ли?»

Джереми садится и готовится, опасаясь шакала. Вероятно, скоро у него снова начнется течка, и последнее, чего он хочет сегодня, — это потерять сознание, как вчера. Он устал спариваться с монстрами.

Прочитает ли он мои мысли снова?

Веки Астериоса распахиваются, вызывая дрожь по спине Джереми. Мужчина не может вынести мысли об этих желтых глазах, заглядывающих ему в голову. Он понятия не имеет, о чем думает монстр, но тот факт, что он все знает, чертовски жутковат.

По сравнению со страхом Джереми, шакал спрашивает довольно беспечным тоном.

«Хм, ты этого хочешь?»

В его голосе нет эмоций, как будто он проверяет Джереми, сможет ли он ответить честно, как он учил его вчера. Настолько плоско, словно он просто просит человека открыть окно.

Астериос не знает, что такое быть захваченным ощущениями и эмоциями. Это естественно для такого бестелесного существа. У монстра есть только концептуальное понимание эмоций, таких как радость и печаль, и таких ощущений, как голод, сон и секс.

У него только один образ мышления. Все, что вызывает дискомфорт и угрожает безопасности, должно быть устранено. А поскольку он считает, что люди страдают, когда у них сильные сексуальные побуждения, его обязанностью становится их удовлетворение.

Но Джереми Роджерс страстно желает спаривания и в то же время ненавидит его. Монстр

наклоняет голову, не осознавая, что желание спариваться — это желание, а презрение к этому поступку — это мысль и эмоция. Люди поистине непостижимые существа.

"....."

Вместо того, чтобы ответить на оскорбительный вопрос, Джереми крепко сжимает кулаки и вздрагивает. Если он скажет, что не хочет этого здесь и сейчас, монстр наверняка назовет его лжецом. Но если он скажет, что это так, он станет не чем иным, как настоящим отбросом.

Джереми едва сдерживает гнев. Его глаза сужаются при резком, требовательном голосе, когда он понимает, что, в конце концов, его так или иначе подвергнут физическому насилию. Этот сукин сын умеет злить людей.

«Нет нет нет. Я не могу его спровоцировать, иначе я не смогу справиться с тем, что может случиться позже».

Закусив губу, мужчина средних лет крепко сжимает кулаки вокруг смятой банки. Ему удастся удержаться от того, чтобы повысить голос и раздраженно закричать в ответ, но он не может помешать кощунственным образам проникнуть в его сознание.

Джереми хочет бросить смятую банку в голову монстру. Не уверен, что он сможет это сделать, но ему бы хотелось просто ударить его по этой маленькой мордочке.

«Я спросил, хочешь ли ты спариться».

Увидев, что человек отказывается отвечать и вместо этого откидывает лицо, шакал спрашивает снова, чувствуя раздражение. Он собирается сказать человеку, что следующее, что он ненавидит больше, чем ложь, — это когда его заставляют говорить что-то дважды.

«Н-нет... Я не хочу».

Джереми занимает оборонительную стойку, его глаза выглядят испуганными, когда он смотрит на шакала.

«Да ведь ты явно выглядишь возбужденным».

Хм, разве Астериос не говорил этому человеку не лгать? Шакал подумал, что человечек умен. Оказывается, он немного идиот.

Его должны были сглазить после того, как вчера наказали.

«Ты... монстр, т-ты отвратительный! Я не хочу этого делать, почему ты не можешь понять?»

«Я-я не хочу, чтобы меня ранил монстр с длинной мордой!»

Джереми заикается, в его словах чувствуется нерешительность.

«...Ха».

Астериос недоверчиво смотрит на человека. Многие люди называли его потрясающим, и, очевидно, никто никогда не осмелился назвать его отвратительным. Никто.

«Ты серьезно? Ты собираешься сдерживаться только потому, что тебе не нравится, как я выгляжу?»

«У меня нет течки! И дело не только в том, как ты выглядишь, это все в тебе, что... это меня не привлекает. Я никоим образом не нахожу тебя привлекательным».

«Хм, но я помню, что вчера ты был по колено в этом».

«Т-ты...!»

Джереми кусает губу от сарказма. Он пытается быть храбрым, но как вместо этого это превращается в детскую истерику?

Ох, почему бы этому шакалу просто не накачать его наркотиками, если он так сильно хочет его трахнуть! Джереми не хочет смотреть в лицо его жуткой головы!

И даже если у него не такая чудовищная голова, это существо совершенно недостойно роли партнера. Черт, хотя Джереми и богатый молодой человек, ему не нужен парень с сухим чувством юмора и невнимательным, оскорбительным отношением.

«П-просто забудь об этом, я тебе тоже не нравлюсь, так почему бы тебе просто не уйти? ...и перестать тратить свое время!»

В отличие от его пронзающего и сильно взгляда, конечности Джереми ослабли. Он говорит смело, притворяясь, что его это не трогает, но чем темнее становится, тем сильнее стучит его сердце и тем сильнее покалывает дырку. Внутренняя поверхность его бедер дрожит. Проклятое тело снова умоляет мужской член прорваться в него.

"....."

Астериос смотрит на Джереми, говоря ему уйти, хотя его бедра дергаются. Этот маленький человек может лечь с лучшими из них. Выражение отвращения на его лице оскорбляет Астериоса, но, более того, оно оскорбляет его по другой причине.

Как смеет человек судить высшую власть этого города и наносить ему самое низкое оскорбление!

Каждый Тельма в этом мире склоняется перед Астериосом и не смеет думать иначе. Когда ему говорят, что он непривлекательный, это отчаяние.

Его гордость уязвлена, хотя он также чувствует себя странно польщенным. Это так раздражает, что это маленькое существо могло манипулировать им, и еще больше раздражает, что такой высокий авторитет, как он, вынужден просить милостыню перед организмом, который не может даже контролировать свою похоть.

Посмотрим, сможет ли этот скромный человек выдержать его, не отказываясь от этого заявления.

Чувствуя себя обязанным продемонстрировать свою власть над сопротивляющимся маленьким существом, Астериос спрашивает небрежно.

«Являются ли люди неудовлетворенными по своей природе?»

Астериосу вдруг приходит в голову, что завоевать звезду было бы гораздо проще, чем удовлетворить это жадное, ничтожное существо. Шакал поглаживает свой короткий волосатый подбородок, пытаясь прочесть мысли Джереми, вместо того, чтобы прислушиваться к ответу.

«Не смей меня, ты меня сейчас бесишь!»

Там не так уж и много полезной информации, кроме урчащего раздражения. Как раз в тот момент, когда Астериос собирается прийти к выводу, что ему следует сразу приступить к дисциплинарному взысканию, сердитый голос Джереми атакует уши Шакала.

«Ты, длинноязычный сукин сын... просто исчезни, пожалуйста!»

Сейчас вокруг них почти темно. Вот и он. Предел. Приближается. Неудовлетворенная потребность Джереми теперь становится мучительной болью в его теле.

Это действительно худшая вещь в мире. Это разрушает мышление, хоронит мысли. Так нервно сдерживаться от сосания члена, который готов испортить его дырку.

Он даже не может ощутить свою грудь или заткнуть дырку рукой, потому что шакал смотрит

на него.

Джереми нетерпеливо ёрзает.

<http://bllate.org/book/14080/1239047>